

**АЛЕКСАНДР
СЕВЕР**

**ОПЫТЫ
СТАЛИНА
С «ПЯТОЙ КОЛОННОЙ»**

Враги России

Александр Север
**Опыты Сталина с
«пятой колонной»**

«Алисторус»

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

Север А.

Опыты Сталина с «пятой колонной» / А. Север — «Алисторус»,
— (Враги России)

ISBN 978-5-906861-00-9

Досужее, растиражированное во время и после «перестройки» мнение, что руководство нашей страны в 1930-е гг. не осознавало угрозы предстоящей войны и не готовилось к ней, глубоко ошибочно. И реорганизация армии, и развитие тяжелой промышленности, и внешняя политика СССР — все было направлено на укрепление оборонной мощи государства, на подготовку к отражению объявленного Гитлером «похода на Восток». И если эти крупномасштабные действия историками исследованы, то внутренняя политика — чистки, репрессии — в таком контексте освещается впервые. Уничтожение «пятой колонны» в лице явных и скрытых врагов государства — будь то украинские националисты, заговорщики в Красной армии, троцкистская оппозиция, вредители или развращенные отпрыски «ленинской гвардии», «выродки Арбата» — стало очистительным огнем, пройдя через который, страна победила в Великой Отечественной войне.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-906861-00-9

© Север А.
© Алисторус

Содержание

Вступление	6
Часть первая. Политбандитизм	7
Удар первый. По мелкобуржуазному крестьянству	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Север

Опыты Сталина с «пятой колонной»

© Север А., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Вступление

В апреле 1937 года был арестован и 30 октября того же года расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР секретарь ЦИК СССР Авель Енукидзе. В 1960 году его объявили жертвой политических репрессий и реабилитировали.

Мало кто знает, что 5–7 июня 1935 года на заседании Пленума ЦК ВКП(б) среди других тем обсуждался вопрос «О служебном аппарате Секретариата ЦИК Союза ССР и товарище А. Енукидзе». По итогам дискуссии в резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 7 июня 1935 года записали:

«... 1. Одобрить мероприятия контрольных органов по проверке и улучшению служебного аппарата Секретариата ЦИК Союза ССР.

2. За политическое и бытовое разложение бывшего секретаря ЦИК тов. А. Енукидзе вывести его из состава ЦК ВКП(б) и исключить из рядов ВКП(б)».

Фактически высокопоставленный партийный функционер был объявлен вне закона. Чем же он не угодил Сталину?

Процитируем запись из дневника Марии Сванидзе¹, датированную 28 июня 1935 года:

«Авель, несомненно, сидя на такой должности, колоссально влиял на наш быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развратен и сластолюбив, он смрадил все вокруг себя: ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек. Имея в своих руках все блага жизни, недостижимые для всех, в особенности в первые годы после революции, он использовал все это для личных грязных целей, покупая женщин и девушек. Тошно говорить и писать об этом. Будучи эротически ненормальным и, очевидно, не стопроцентным мужчиной, он с каждым годом переходил на все более и более юных и наконец докатился до девочек в 9–11 лет, развращая их воображение, растлеывая их, если не физически, то морально. Это фундамент всех безобразий, которые вокруг него происходили. Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем. Девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам, более неустойчивым морально. В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю. Чтобы оправдать свой разврат, он готов был поощрять его во всем: шел широко навстречу мужу, бросавшему семью, детей, или просто сводил мужа с ненужной ему балериной, машинисткой и пр. Чтоб не быть слишком на виду у партии, окружал себя беспартийными (аппарат, секретарши, друзья и знакомые – из театрального мира)»².

Слова этой женщины подтверждаются показаниями участников т. н. «Кремлевского дела». Оно появилось в начале 1935 года. Группа служащих Кремля, сотрудников кремлевской комендатуры, военнослужащие обвинялись в создании нелегальной антисоветской организации и подготовке покушения на Сталина.

История с Авелем Енукидзе – типичный пример того, как, начиная с XX съезда партии, многие воспринимают период нахождения у власти Сталина. Почти все репрессированные – невинные жертвы тирании Вождя. И неважно, что многие из осужденных в то время совершили реальные, а не мнимые преступления.

Данная книга – рассказ о реальных деяниях тех, кого в эпоху Сталина справедливо называли врагами народа, и о том, как эти люди были нейтрализованы перед войной. Благодаря упреждающим ударам Красная армия имела надежный тыл, что позволило ей выиграть войну.

¹ Жена Алеши Сванидзе, брата первой супруги Иосифа Сталина.

² *Жирнов Е.* «Организация, называвшаяся “Блядоходом”». // *Власть.* 2010 год. 8 марта.

Часть первая. Политбандитизм

Удар первый. По мелкобуржуазному крестьянству

Большевики относились к крестьянам как чужеродному элементу. Считалось, что только пролетариат, лишенный всякой собственности, сможет построить светлое будущее. Например, Лев Троцкий цинично заявлял: «Крестьянство составляет исторический навоз, из которого произрастает рабочий класс». И если пролетариат ничего не терял, кроме «своих цепей», то крестьяне теряли очень много – землю, инвентарь, живность и, самое главное, свою мечту о сытной и размеренной жизни³.

Справедливости ради отметим, что и большинство зажиточных земледельцев, кого мы сейчас назвали предпринимателями, а в двадцатые – тридцатые годы именовали середняками и кулаками, к советской власти относились враждебно. А что еще ожидать от людей, которые привыкли жить в условиях «базарной» экономики – это когда произведенный товар можно отвезти на рынок и продать по завышенной цене – и которым заявляют, что всего этого больше не будет. После объявления об отмене крепостного права ситуация в деревне изменилась. Звучит цинично, но произошел естественный отбор. Кто не смог эффективно вести сельское хозяйство, ушел в город. Остались лишь «фермеры» и пьяницы.

Если рабочим большевики обещали «город-рай», где они будут коллективными собственниками своих рабочих мест, заводов и фабрик и жить будут не хуже буржуазии, то довольным текущим положением дел земледельцам что-то новое предложить было сложно. Разве что отобрать у помещиков землю и раздать им бесплатно. Вот только это уже эсеры пообещали. Вот они действительно пользовались большой популярностью на селе, а не коммунисты. И большинство крестьянских бунтов они спровоцировали и организовали.

Когда большевики захватили власть в стране, то были вынуждены раздать крестьянам землю. А другого способа заручиться поддержкой большинства жителей Российской империи не было. Ведь царская армия была укомплектована крестьянами. Представьте, если бы летом 1917 года армия сохранила лояльность действующей власти. Большевики бы в октябре 1917 года просто не смогли бы совершить государственный переворот. Армия легко бы подавила все их разрозненные попытки захватить власть в отдельных городах.

Конфликт крестьян с советской властью начался в 1918 году, когда разразился продовольственный кризис: город начал голодать и требовать от властей хлеба. Получить его можно было двумя способами: обменять на продукцию фабрик и заводов или насильственно отобрать, заплатив символическую сумму. Из-за того, что производство было фактически разрушено и ничего не производило, власти могли предложить крестьянам только цветные фантики, именуемые деньгами. Понятно, что труженики села отказались от такой сделки. И тогда большевики решили заняться рэкетом. В деревню отправили продотряды. В обмен на сдачу части продовольствия власти пообещали крестьянам относительно спокойную жизнь. Разумеется, не обошлось без массовых злоупотреблений со стороны присланных из города комиссаров. Отказ от рыночной экономики и введение военного коммунизма тоже не способствовали росту популярности коммунистов на селе.

Фактически в 1918 году в Советской России началась Первая крестьянская война. Кто в ней победил? Однозначно ответить на этот вопрос сложно. Согласно официальной истории – советская власть. На самом деле введение НЭП – а это элемент рыночной экономики, –

³ Аптекарь П. Вандея в Черноземье. // <http://www.mubiu.ru/ogd/ISTORIA/16/Liter/Vandeya.htm>

чего так добивались крестьяне, говорит о фактическом поражении коммунистов. Мы не будем подробно останавливаться на причинах, заставивших Владимира Ленина разрешить в стране элементы рыночной экономики. Другое дело, что из-за этого Советская Россия продолжала оставаться аграрной державой. И только Иосиф Сталин, как точно заметил один из западных политических деятелей, «принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой». Вот только для этого ему пришлось выиграть Вторую крестьянскую войну.

Крестьяне против большевиков

Если о Гражданской войне и белогвардейском движении в Советской России написаны десятки тысяч книг, опубликованы тысячи сборников документов, множество историков защитили по данной теме кандидатские и докторские диссертации, то о начавшейся в 1918 году Первой крестьянской войне известно очень мало. Фактически до 1920 года она «растворилась» в Гражданской войне, когда на фрагментах бывшей Российской империи воевали друг с другом три силы: Красные, Белые и Зеленые. После того как остатки белогвардейских армий эвакуировались из Крыма, война на просторах Центральной России продолжалась.

На подавление мятежей и восстаний в 1921–1922 годах были брошены лучшие силы РККА и войск ВЧК-ОГПУ. Общая их численность только в Тамбовской губернии доходила до 120 тысяч человек, на Украине – более 56 тысяч, в Карелии – 12 тысяч⁴. По сведениям Статистического управления РККА боевые потери Красной армии в 1921 году превысили 17 тысяч человек, а в 1922 году – 21 тысячу человек⁵. В качестве примера приведем данные о потерях противоборствующих сторон в Тамбовской губернии за период с января по март 1921 года⁶:

стр 10

Сюда следует добавить потери внутренних войск, продотрядов, а также тех, кто погиб от рук повстанцев. И это в стране, где Гражданская война закончилась в конце 1920 года и началось мирное социалистическое строительство! Несмотря на это, до конца 1922 года военное положение сохранялось в 39 губерниях, областях и автономных республиках страны. В 1921 году ареной вооруженных столкновений правительственных сил и повстанцев стали территории центральной России, Северного Кавказа, Сибири, Украины, Белоруссии и Дальнего Востока⁷.

Динамика крестьянских восстаний (без учета выступлений) в 1918–1922 годах⁸:

стр 11

Если посмотреть на крестьянские восстания 1918–1922 годов с военной точки зрения, то можно увидеть много интересного. Например, немногочисленные отряды правительственные силы окружали и уничтожали в районе их возникновения, а крупные формирования старались вытеснить в соседние регионы, где они уничтожались, и в этом процессе Красной армии активно помогали местные жители – такие же крестьяне, что и бунтари. И дело не в том, что

⁴ Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ. Отечественные органы госбезопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. – М., 2006. – С. 353.

⁵ Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. – М., 2000. – С. 15.

⁶ Доклад начальника политотдела советских войск Тамбовской губернии А. И. Жабина в Высший военный совет Республики, ЦК РКП(б) и полномочную комиссию ВЦИК. // Цит. по Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа. – Рязань, 1996. – С. 243.

⁷ Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. – М., 2000. – С. 15, 83.

⁸ Аптекарь П. А. Сопrotивление крестьян политике большевиков в 1918–1922 годах (по материалам европейских губерний РСФСР). Кандидатская диссертация. – М., 2002. – С. 289–292.

местные были лояльно настроены к советской власти, а в защите собственных интересов. Появление пришлых означало не только насильственное изъятие продовольствия, мобилизацию и мародерство, но и репрессии со стороны властей.

Большинство монографий посвящено отдельным эпизодам Первой крестьянской войны. Например, восстанию Антонова в Тамбовской губернии, кровавым событиям в Сибири, деятельности Нестора Махно на Украине и т. п. Большинство людей воспринимают все эти вооруженные выступления крестьян как разрозненные бунты, хотя по масштабу и угрозе безопасности Советской России их можно сравнить с восстанием Емельяна Пугачева. Были моменты, когда повстанцы могли изменить весь ход истории и взять власть в свои руки.

Выиграла ли при этом Россия? Нет – она проиграла, так как она перестала существовать как единое государство, распалась на отдельные автономные регионы и была бы поделена между более сильными соседями. В качестве примера можно вспомнить судьбу Польши. Даже если бы удалось сохранить территориальную целостность остатков Российской империи (а к началу 1918 года мы утратили не только территории, отошедшие по Брест-Литовскому миру Германии, но и Финляндию, Прибалтику и Закавказье), то суверенитет сохранить не удалось. Страна, специализирующаяся на производстве сельскохозяйственной продукции, не смогла бы выжить в агрессивной Европе двадцатых – тридцатых годов прошлого века. Дело в том, что основной причиной вооруженного сопротивления крестьян советской власти было желание первых жить и заниматься мелким частным бизнесом. Вырастил хлеб или животных – отвез на рынок и продал по максимальной цене, при этом не платя налоги государству и не учитывая его интересы. А так как из-за разрухи город ничего не мог предложить деревне, то крестьянин вообще свою продукцию не возил на рынок. Реакция властей понятна. Если деревня не хочет давать продовольствие, то его надо отнять. Вот тогда и появились продотряды, которые занимались изъятием излишков продовольствия.

Сводки с передовой

В начале февраля 1921 года главное командование доложило реввоенсовету республики о состоянии борьбы с бандитизмом. Среди особо опасных повстанческих формирований, действовавших на территории страны, были названы:

- Банда Антонова в Тамбовской губернии;
- Банда Нестора Махно;
- Банды в правобережной Украине;
- Вспыхивающие восстания в Сибири;
- Басмачество в Туркестане;
- Восстания в Туркестане⁹.

Сразу поясним, что на территории Туркестана действовали не только басмачи, но и отряды белогвардейцев, а также местных крестьян. Иногда они объединяли свои усилия, но чаще действовали порознь.

А теперь расскажем о некоторых из названных выше повстанческих формирований. Фактически основную угрозу представляли только восставшие крестьяне Тамбовской губернии и Сибири, а также басмачи из Средней Азии. О последних мы расскажем в отдельной главе.

По мнению авторов доклада, восстание Антонова «приняло размеры, которые угрожают жизненным интересам республики». В нем участвовало 15 тысяч человек «при незначительном количестве пулеметов и двух орудиях». Советская власть для подавления бунта «привлекла значительные силы: 21 тысячу пехотинцев и 45 тысяч кавалеристов, усиленные бронепоезда, бронеотряды и аэропланы». Понятно, что восставшие были обречены. Четырех-

⁹ Доклад главного командования в реввоенсовет республики о состоянии борьбы с бандитизмом. № 702/оп. 9 февраля 1921 года. // Цит. по Внутренние войска советской республики (1917–1922). Документы и материалы. – М., 1972. – С. 596–599.

кратный перевес в живой силе, бронепоезда и авиация. Плюс к этому богатый опыт антиповстанческой борьбы, накопленный за годы Гражданской войны.

Отряды Нестора Махно начитывали 1,5 тысяч человек «с пулеметами и четырьмя орудиями». Против этих бандформирований было задействовано «3000 сабель и 1500 штыков, усиленных группой бронепоездов».

Банды на территории правобережной Украины – разрозненные отряды численностью по 100–250 человек. Общее число бандитов не превышало 2,5 тысяч человек.

Также в докладе были упомянуты:

Восстание Вакулина («1500 штыков, 150 сабель и два орудия»). Против него в январе 1921 года было задействовано «кавчасти 1000 сабель с Кавказского фронта».

Отряд Колесникова, действовавший в Воронежской губернии¹⁰.

Можно предположить, что, по мнению авторов доклада, восстания в Сибири и басмачество в Средней Азии представляло меньшую угрозу безопасности страны, чем бунты крестьян в Центральной России.

К лету 1922 года ситуация в стране стабилизировалась. По подсчетам чекистов, против советской власти воевало: в июне на Украине – 70 банд общей численностью 1500 человек; на территории Юго-Востока и Закавказья «общее количество бандитов» чуть превышало 1300 человек, и только в Средней Азии советской власти противостояло 45 тысяч басмачей¹¹.

А вот как руководители органов госбезопасности оценивали ситуацию в центральном регионе страны:

«Бандитское движение, наблюдаемое ныне на территории РСФСР, представляет собой лишь жалкий отголосок того мощного и грозного потока, который весной прошлого (1921. – А.С.) года, казалось, грозил затопить всю Республику. Текущий месяц заставляет нас прийти к убеждению, что... крестьянский бандитизм не только численно уменьшился, но и качественно выролдился.

...Бандитизм потерял вождей. Крупные люди, связанные с политическими партиями (как, например, Антонов), а иногда даже с настоящим правительством (Махно), либо перебиты, либо ушли из бандитского движения, и во главе его оказались, с одной стороны, чисто уголовный элемент, с другой – бандиты с профессиональной многолетней практикой, которых теперь уже, конечно, ни к какому другому делу пристроить невозможно.

В корне также изменился состав рядовых бандитских ячеек: в связи с отменной разверстки совершенно отмерло повстанчество; в связи с окончанием войны и с проведением демобилизации рассосалась и «зеленая» армия. С изменением же социального состава бандитских отрядов, разумеется, изменились и их политические устремления и, главное, совершенно переменялось их отношение с крестьянством.

Бандитизм, бывший много лет формой крестьянского повстанческого движения, ныне стал в большинстве районов явлением антикрестьянским, вызывающим в крестьянстве чувство острейшей вражды и нередко принуждающим крестьян активно браться за организацию самообороны»¹².

Прошло два месяца. В июле 1922 года на Украине оперировало 70 банд общей численностью 1500 человек «при 16 пулеметах». Так что в этом регионе ничего не изменилось. Профессиональные бандиты, а также петлюровцы и махновцы решили сражаться до конца. В Сибири действовало 30 повстанческих отрядов общей численностью 2000 человек. Среди этих фор-

¹⁰ Доклад главного командования в реввоенсовет республики о состоянии борьбы с бандитизмом. № 702/оп. 9 февраля 1921 года. // Цит. по Внутренние войска советской республики (1917–1922). Документы и материалы. – М., 1972. – С. 596–599.

¹¹ Обзор политико-экономического состояния СССР за май-июнь 1922 года. 7 августа 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 164–202.

¹² Обзор политико-экономического состояния СССР за май-июнь 1922 года. 7 августа 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 164–202.

мирований чекисты выделяли отряд Кармана Чекуракова. Он действовал на Алтае в районе реки Белая и насчитывал 500 человек¹³.

В августе 1922 года чекисты зафиксировали активизацию политического бандитизма в «Подольской, Кременчугской и Киевской губерниях». По их данным, на территории Украины в тот период действовали банды: «петлюровской окраски – 47, бойцов 1270 при 15 пулеметах; уголовных – 33, бойцов 275. Невыясненных – 6 банд. Махновцев – 1 банда, бойцов – 12».

Самой опасной считалась банда Галичевского. Она состояла из девяти отрядов и насчитывала 500 членов. Банда специализировалась на: «налетах на крупные местечки, железнодорожные станции», «уничтожении телефонно-телеграфного и железнодорожного имущества» и «разрушении совучреждений». «Ею же ведется среди населения агитация за свержение советской власти и за восстановление власти УНР».

В Горном Алтае действовал отряд Карман Чекураков с 220 повстанцами. Всего же «в западной части Сибири» оперировало 7 банд «большей части кулацко-эсеровской окраски с сильным налетом уголовщины». Общая их численность – 700 человек. А в Восточной Сибири активизировались повстанческие отряды Коробейникова и Афанасьева общей численностью 2500–3000 человек. Чекисты отмечали, что «банды действуют со своими лозунгами и плохо скрываемыми монархическими вожделениями»¹⁴.

Белоповстанческие мятежи на Амуре

В истории противостояния крестьян и власти события декабря 1923 года – января 1924 года занимают особое место. В подготовке и проведении крестьянского восстания активное участие принимали белогвардейцы, оказавшиеся после окончания Гражданской войны на территории Китая. Именно они возглавили выступление и превратили неорганизованные группы крестьян в некое подобие армейских частей.

Подготовка к мятежу в Зазейском районе Амурской губернии началась осенью 1923 года. Кроме сбора необходимой информации, началось накопление оружия и продуктов. Были налажены контакты с белогвардейскими организациями. Также в каждом селе создавалась подпольная организация численностью от 4 до 10 человек. В середине декабря 1923 года в Благовещенском районе начали появляться первые вооруженные банды крестьян.

Само восстание началось 10 января 1924 года в Гильшинской волости. В первую очередь бунтовщики разрушили линии связи. Одновременно из-за рубежа прибыл отряд (200 казаков) для создания ядра будущей «Амурской армии». За короткий срок ее численность достигла 2000 человек.

14 января 1924 года восставшие сожгли железнодорожный мост на ветке Бочкарево – Благовещенск в 18 км от Благовещенска, чем было вызвано крушение пассажирского поезда.

В ночь с 14 на 15 января начался мятеж в селе Тамбовка. В течение нескольких часов было арестовано свыше ста местных жителей – сторонников советской власти. Разумеется, в их число попали все местные партийные и советские активисты. Одновременно в селе Николаевка (24 километра южнее Благовещенска) восставшие разгромили сельсовет и арестовали 10 человек. В селе Козьмодемьяновка бунтовщики арестовали работников сельсовета и убили шесть человек. В селе Вознесенка жертвами бандитов стали трое. В селе Варваровка двоих расстреляли. В селе Грибское убили троих. Список можно продолжить.

К 18 января 1924 года огнем восстания было охвачено уже 20 сел Благовещенского уезда. В нем в той или иной степени принимали участие 71 тысяча жителей уезда (1/3 от численности всего населения района). А активных участников было 7 тысяч человек. Бунт стремительно

¹³ Обзор политико-экономического состояния РСФСР за июль 1922 года. Август 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 204–221.

¹⁴ Обзор политико-экономического состояния РСФСР за август 1922 года. Сентябрь 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 245–254.

распространялся вглубь Амурской губернии. Село Тамбовка стало центром восстания. Там постоянно дислоцировался гарнизон численностью в 600 человек, вооруженный винтовками и пулеметами. Губерния была разбита на районы. В каждый входило несколько волостей и уездов со своим штабом. В нем имелся специальный военный отдел, отвечающий за мобилизацию. Другая задача штабов – поддержание железной дисциплины в «Амурской повстанческой армии».

С 14 по 26 января 1924 года восставшие убили 30 совработников.

К 24 января 1924 года пожаром восстания были охвачены 24 волости Амурской губернии. Мятеж достиг кульминации. А затем началось его стремительное затухание. В регионе начали действовать части Красной армии и войска ОГПУ. К 5 февраля 1924 года восстание было ликвидировано. Об этом было заявлено в Оперативной сводке штаба войск Амурской губернии.

Согласно официальным советским данным, во время операции по подавлению мятежа потери повстанцев: убитыми и расстрелянными – 300, взятыми в плен – до 1200 человек. Потери со стороны Красной армии: убито – 5, ранено – 8, обморожено – 93, пропало без вести – 2.

Сумма ущерба экономике Благовещенского уезда – два миллиона рублей золотом¹⁵.

Хотя точку в этой истории ставить рано. Часть повстанцев сумела уйти в Китай, где сформировала отряд численностью до 500 сабель. В ночь с 9 на 10 марта 1924 года отряд повстанцев захватил хутор Волковский. Убили двух крестьян, забрали вещи и лошадей, а затем скрылись.

Несмотря на мажорные заявления местных властей о полной поддержке крестьянами советской власти, удалось изъять в 12 деревнях только двадцать единиц огнестрельного оружия. А повстанцы продолжали боевые действия. Партизанские вылазки наводили ужас на местных партийных и советских работников, губисполкому пришлось принять специальное постановление: «В связи с происходящими событиями в губернии среди ответственных работников... наблюдается растерянность, доходящая до панического страха, без видимых причин, а лишь на основании непроверенных, иногда умышленно распускаемых провокационных слухов...»¹⁶.

В марте 1924 года чекисты предотвратили еще одно крупное восстание. Было выявлено и ликвидировано 19 ячеек повстанцев, арестовано 200 активных участников заговора с целью свержения советской власти¹⁷.

Силой восстание до конца подавить не удалось. Дальревком и Амурский губисполком были вынуждены принять меры исключительного характера, чтобы утихомирить крестьян. Был снят арест с имущества участников восстания, кроме главарей. Сроки сбора сельхозналога в районах, охваченных движением, губисполком решил считать продленными и никаких репрессий к неплательщикам не принимать, но семьи арестованных должны были уплатить налог немедленно.

Решением Дальбюро ЦК РКП(б) единый сельхозналог по губернии был снижен вдвое, после корректировок – до 215 тысяч рублей. Из районов были отозваны скомпрометировавшие себя работники милиции.

¹⁵ Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005. – С. 7, 25, 26, 32–33, 48, 49, 50, 51, 60, 87; Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 20 февраля 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 21–35; Амурское казачье войско. Зазейское восстание 1924 года. Версии и хроника. // http://www.a-k-v.ru/history/history_8.html.

¹⁶ Амурское казачье войско. Зазейское восстание 1924 года. Версии и хроника. // http://www.a-k-v.ru/history/history_8.html.

¹⁷ Обзор политэкономического состояния СССР за март 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 19 апреля 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 57–71.

В апреле 1924 года над 60 руководителями и активными участниками восстания был проведен показательный судебный процесс. По приговору суда 21 человека расстреляли, восьмерых приговорили к пяти годам тюремного заключения¹⁸.

В июле 1924 года чекисты предотвратили в Сретенском районе очередное крестьянское восстание. Было арестовано 120 человек¹⁹.

В августе 1924 года на Дальнем Востоке 24 банды общей численностью 457 человек «занимались грабежами и террором по отношению к коммунистам»²⁰. В результате спецопераций в сентябре 1924 года было убито и сдалось властям 6 главарей и 153 рядовых повстанца. Несмотря на это, переломить ситуацию Москве не удалось. На смену выбывшим заступали новые бойцы. По данным чекистов, в августе 1924 года на Дальнем Востоке оперировало 28 отрядов общей численностью 457 человек²¹.

Мятежная Сибирь и Дальний Восток

Советская власть в этом регионе окончательно была установлена только в 1920 году. И поэтому зажиточное крестьянство почувствовало на себе особенности политики военного коммунизма и других особенностей правления большевиков на пару лет позже, чем их собратья из Центральной России. К тому же на территории Сибири, а также в соседней Монголии скрывались остатки армии Колчака, готовые продолжить вооруженную борьбу с режимом Владимира Ленина.

В начале 1921 года, объединившись в хорошо вооруженные мобильные отряды, противники советской власти перешли от отдельных террористических актов и грабительских налетов к вооруженной борьбе. Особенностью повстанческого движения в Западной Сибири являлось то, что главарями ряда крупных формирований оказались бывшие руководители партизанских отрядов, боровшихся в годы Гражданской войны против армии Колчака: Пьянков, Колесников, Тырышкин и т. д. Вернувшись в родные села, бывшие красные партизаны надеялись сеять хлеб, растить скот и свободно распоряжаться продуктами своего собственного труда. А их ждал государственный рэкет, осуществляемый продотрядами и невозможность законно продать выращенный урожай по рыночной стоимости.

Сигналом к восстанию послужил незначительный, на первый взгляд, инцидент. В селе Белый Ануй был смертельно избит кулаками продовольственный агент и сорвана доставка хлеба на ссыпные пункты. Посланный туда продотряд был встречен вооруженными сельчанами во главе с бывшим партизаном Тырышкиным, назвавшим свой отряд «Первым лесным полком народно-революционной армии». Вслед за Тырышкиным в Куяганской, Песчанской, Черно-Ануйской и Усть-Канской волостях выступили повстанческие отряды Пьянкова, Орлова и Колесникова. В районе Чемала оперировал «Первый закатунский повстанческий отряд», возглавляемый Семенком; по правобережью Катуня и по Чуйскому тракту расплозились отряды Тужелея Ташкинова, Кармана Чекуракова, а в районе Телецкого озера объявились отряды Славорецкого, Блинова и др.

Ситуация усугубилась тем, что из соседней Монголии начали приходить новые отряды повстанцев. Например, 12 июня 1921 года по направлению села Кош-Агач с территории Мон-

¹⁸ Амурское казачье войско. Зазейское восстание 1924 года. Версии и хроника. // http://www.a-k-v.ru/history/history_8.html.

¹⁹ Обзор политэкономического состояния СССР за июль 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Август 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 139–160.

²⁰ Обзор политэкономического состояния СССР за август 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Сентябрь 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 161–187.

²¹ Обзор политэкономического состояния СССР за сентябрь 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 10 октября 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 195–214.

голии выступил так называемый «сводный русско-инородческий отряд Алтайского округа» численностью 700 сабель при наличии трех пулеметов, одного 76-миллиметрового орудия и 315 снарядов к нему, а также имея на вооружении около 260 винтовок. Возглавлял отряд есаул Кайгородов – через несколько месяцев он возглавит повстанческое движение в Горном Алтае, сумев объединить, казалось бы, непримиримых врагов – красных партизан и колчаковцев. Первая попытка Кайгородова перейти границу закончилась неудачей. Отряд встретил сильное сопротивление гарнизона Кош-Агач и был вынужден вернуться в Монголию.

В сентябре 1921 года отряд все же сумел перейти через советско-монгольскую границу и выйти на Чуйский тракт. Тогда же начался процесс объединения отдельных повстанческих формирований. Основными лозунгами для их объединения стали: «Вся власть народу, долой продналог!» и «Советы без коммунистов!». Под свои знамена в октябре 1921 года он собрал 3,5 тысяч человек.

О серьезности угрозы для властей со стороны повстанцев говорит такой факт. Для борьбы с ними в октябре 1921 года была создана Горно-Алтайская группа войск в составе двух батальонов 185-го полка, трех батальонов 186-го полка, трех эскадронов 58-го кавалерийского полка, 201-го погранбатальона, батальона ЧОН Алтайской губернии. При этом на борьбу с повстанцами были мобилизованы все коммунисты и комсомольцы Горного Алтая. Несмотря на все усилия властей и героизм чоновцев, повстанцы с боями продвигались по Чуйскому тракту, захватывая один населенный пункт за другим. Например, 1 октября 1921 года отряд численностью 30 человек в течение 36 часов вел бой с 300 повстанцами под командованием Тырышкина. Банда стремилась прорваться в Белый Ануй и захватить склады с оружием и боеприпасами. Потеряв 20 человек, она была вынуждена отступить.

Первое серьезное поражение повстанцы понесли 21 ноября 1921 года. В тот день небольшой отряд чоновцев и местных коммунистов, которыми командовал начальник Уймонской районной милиции Александр Чернов, сумел разгромить банду численностью 700 штыков и 300 сабель под предводительством Кайгородова. Он попытался захватить село Усть-Коксе, но попал в засаду. Триста повстанцев было убито и ранено, свыше ста попало в плен.

В ноябре 1921 года части Красной армии и ЧОНа нанесли стремительный удар по группировке Кайгородова под селом Таурак: из полутора тысяч повстанцев было убито, ранено и взято в плен более половины. Сам Кайгородов, оставив обоз, вырвался из окружения и стал поспешно отступать по Уймонскому тракту, достигнув к середине декабря практически неприступные ущелья Аргута. Туда к Кайгородову мелкими группками вновь потянулись бандиты. В ночь с 4 на 5 февраля 1922 года отряд Кайгородова неожиданно напал на село Катанда, затем нанес ряд чувствительных ударов в других местах и вышел на Уймонский тракт. Численность отряда выросла до двух тысяч человек.

В начале марта 1922 года объединенные силы Кайгородова и Кармана Чекуракова предприняли последнюю крупную акцию – захват продовольственных складов в Онгуде. 7 суток шла ожесточенная борьба за Онгудай, но повстанцы все же были вынуждены отступить в Катанду.

В результате спецоперации Кайгородов был убит. По словам очевидцев, в течение длительного времени его окровавленную голову, насаженную на штык, возили по селам Горного Алтая, подчеркивая этим, что вместе с гибелью организатора и вдохновителя движения с повстанчеством покончено²².

Летом 1924 года на территории Сибири начал действовать повстанческий отряд М. К. Артемьева – П. В. Карамзина, который состоял из местных жителей – эвенков (старое название – тунгусы). Мятежники выдвинули требования национального самоопределения тунгусов,

22 История МВД. // <http://mvd.altai-republic.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=4&page=1&POSTNUKESID=d8e60f61200df3115b6dec56f27c95f4>.

присоединения Охотского побережья к Якутской АССР, т. е. ряд национальных проблем. Всего же в июле 1924 года на территории данного региона оперировало 20 повстанческих отрядов общей численностью 202 штыка²³.

В августе 1924 года отряд Артемьева-Карамзина занял порт Аян и захватил большое количество оружия и боеприпасов. Всего же в регионе на тот момент действовало 20 отрядов общей численностью 335 человек²⁴.

В сентябре 1924 года количество отрядов возросло до 23, зато их общая численность членов этих вооруженных формирований снизилась до 307 человек. Просто в результате спецопераций 32 рядовых повстанца погибли²⁵.

В октябре того же года, по данным чекистов, на территории Сибири действовало 27 отрядов общей численностью 437 человек. В результате спецопераций было убито и захвачено трое главарей и 28 рядовых повстанцев²⁶.

В ноябре 1924 года количество повстанцев сократилось до 400 человек²⁷.

Наступил 1925 год. Банда «Артемьева – Галиборова – Слепцова», а именно так она именовалась в документах госбезопасности, продолжала действовать. В феврале повстанцы заняли Новое Устье (южнее Охотска), где захватили 10 тысяч пудов муки, 300 пудов сахара, 500 пудов чая и 300 пудов масла. Трофеи спешно вывезли в тайгу. Отряд войск ОГПУ после боя с повстанцами спешно отступил в Охотск. Сил отряда хватило только для обороны города. Из-за невозможности прислать подкрепление командованию отряда приказали охранять только город²⁸. Только в марте 1925 года удалось освободить Ново-Устье. Тогда же чекисты доложили в Москву, что повстанческий отряд «на 75 % состоит из тунгусов и на 25 % якутов, в числе же активных руководителей движения несколько бывших белых офицеров и бывших советских служащих».

Хотя вышеназванная повстанческая группа была не единственной. Например, 31 марта 1925 года другой повстанческий отряд совершил налет «на Омнуоз, где были захвачены товары, налоговые дела, два совработника и красноармеец». Другой отряд (командир Алексеев) разграбил груз Якутского посторга на сумму 18 тысяч рублей и захватил 150 оленей. Еще один отряд сумел разоружить подразделение Красной армии. Трофеи повстанцев: шесть пулеметов, 59 винтовок, четыре револьвера и 48 тысяч патронов²⁹.

Политический бандитизм в середине 1925 года

²³ 75 лет со дня выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) «О положении Якутской организации» от 9 августа 1928 года. // http://nlib.sakha.ru/CPI/B_list/2003/8.shtml. Обзор политэкономического состояния СССР за июль 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Август 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 139–160

²⁴ Обзор политэкономического состояния СССР за август 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Сентябрь 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 161–187.

²⁵ Там же. С. 195–214.

²⁶ Там же. С. 218–246.

²⁷ Там же. С. 253–278.

²⁸ Обзор политического состояния СССР за февраль 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 7 апреля 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 119–175; Обзор политического состояния СССР за март 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 30 апреля 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 176–224.

²⁹ Обзор политического состояния СССР за апрель 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Июнь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 225–283.

Во втором полугодии 1923 года за «бандитизм и массовые беспорядки» (ст. 75, 76, 82 и 84 УК РСФСР) было арестовано 6056 человек. «В социальном составе преобладающей группой являются крестьяне – 62,5 % общего числа арестованных»³⁰.

К середине 1925 года в отдельных регионах Советского Союза, где в последние пару лет орудовали преимущественно уголовные банды, начали появляться политические бандиты. Например, в Брянской, Смоленской, Гомельской и Витебской губерниях оперировало пять повстанческих отрядов общей численностью 36 человек. Это немного, если учесть, что одновременно действовало 17 уголовных банд общей численностью 117 человек. При этом большинство рядовых членов – крестьяне, демобилизованные из Красной армии красноармейцы и т. п. И в любой момент уголовные банды могли превратиться в политические.

На Украине ситуация была еще хуже. Там оперировало 19 банд общей численностью в 173 человека, из них шесть «банд политических (78 бандитов и три пулемета)» и шесть «уголовно-политических (36 бандитов)». При этом действовали они дерзко и вызывающе. Например, одна из банд совершила налет на... «квартиру группы по борьбе с бандитизмом», другая, численностью 25 человек при одном пулемете, совершила нападение на местечко Лужнец, где ограбила: «райисполком, почту и милицию, захватила дела военного стола, секретную переписку и 3000 рублей»³¹.

«Вооруженная демонстрация» конфедералистов в Якутии

В 1927–1928 годах на территории Якутии произошли события, вошедшие в советскую историю под названием «мятеж конфедералистов». Во главе «мятежников» стоял юрист, бывший сотрудник Наркомата финансов Якутской АССР Павел Васильевич Ксенофонтов. Сам он этот бунт называл «вооруженной демонстрацией». От других аналогичных крестьянских выступлений той эпохи оно отличается тем, что лидеры восстания выдвигали не только экономические, но и административно-политические, а также национальные претензии к советской власти и местным партийно-советскими органам. Другая особенность – ее «интеллигентский» характер. Были ранены и погибли повстанцы и красноармейцы. Местные жители не пострадали.

С середины двадцатых годов прошлого века статус автономии для Якутской АССР фактически утратил свое подлинное содержание и превратился в пустую декларацию. После заключения Союзного договора 1922 года стали ущемляться права не только личности, но и целых наций, начала осуществляться политика сверхцентрализации, складываться сталинская унитарная система «автономий». А. И. Икрамов – секретарь ЦК КП Туркестана (1921–1922) и Узбекистана (1927–1937) – говорил о бюрократическо-циркулярном стиле руководства ЦК ВКП(б) союзными и автономными республиками и об огромном количестве нерешенных вопросов национальной политики. Это стало причиной проявления нелояльности к советской власти части местной административной и партийной элиты.

Павел Ксенофонтов считал, что вся работа по советскому строительству в СССР замыкалась «в узком кругу закрытой касты безответственной партийной бюрократии». Позже командир одного из отрядов повстанцев М. Васильев и начальник его штаба в «Обращении ко всем гражданам Советской Республики» прямо заявили, что ВКП(б) превратилась в правительственную партию и загнала революционное движение «в тупик полного подчинения» ОГПУ, большевики «суют нос» в дела иностранных государств, вызывая тем самым «справедливый

³⁰ Докладная записка зам. начальника Центральной регистратуры ОГПУ Павлова зам. председателя ОГПУ Ягоде. // Цит. по Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918–1953). – М., 2011. – С. 653.

³¹ Обзор политического состояния СССР за август 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Сентябрь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 454–493.

гнев» более демократических правительств, чем «рабоче-крестьянское». Во имя сохранения революционных идеалов ВКП(б) предлагалось отказаться от диктаторства и отделиться от государства.

Были претензии к советской власти у якутских крестьян. По справедливому мнению большинства якутских крестьян, НЭП спровоцировал расцвет не только взяточничества и коррупции, но бюрократизма и «комчванства». К этому стоит прибавить еще две проблемы, о которых советские историки предпочитали не вспоминать.

Во-первых, в середине двадцатых годов начался передел земли. Отдельные участки отбирали у якутов и отдавали русским крестьянам. Например, в первые годы НЭПа на одно русское хозяйство приходилось 0,5–1,5 га пашни, 0,1–0,2 га покосов, а в якутских наслегах Западно-Кангаласского улуса на одно хозяйство якутов приходилось по 137 га земли. Якутский ЦИК и Наркомзем Якутской АССР откладывали вопрос о прирезке земли, а отдельные чиновники откровенно заявляли, что «...в Якутии русским земли не полагается». С 1921 года по 1927 года число русских хозяйств по Ленскому тракту сократилось на 18 %. Так что когда начался процесс коллективизации и распределения земли, то...

Во-вторых, массовая раздача концессий на разработку природных ископаемых иностранным компаниям в период НЭПа спровоцировала недовольство местных жителей. Говоря современным языком, они выступали против превращения региона в «сырьевой придаток» Запада. Представители местной интеллектуальной элиты предсказывали ситуацию, когда в результате иностранной экспансии коренные жители стали людьми «второго сорта». Высказывались мысли, что тогда на железных дорогах введут отдельные вагоны для якутов и для «белых», в городах аборигенам запретят входить в иностранные кварталы. В парках вывесят надписи, что «якутам и собакам вход запрещен». Т. е. возникнет такая же ситуация, как в полукOLONIALном Китае. Павел Ксенофонтов и его соратники считали, что это приведет к исчезновению якутов под натиском более культурного «иноплеменного» населения.

По мнению Павла Ксенофонтова и других будущих лидеров восстания, все перечисленные выше проблемы можно было решить путем предоставления полной автономии Якутской АССР. На практике это означало, что республика сама распоряжалась содержимым своих недр, определяла миграционную политику, снижала темпы индустриализации и т. п. Фактически местные, а вернее местечковые, интересы были поставлены выше интересов страны в целом.

До 1927 года Павел Ксенофонтов и его соратники пытались решить эту задачу законным путем. Они активно выступали за изменения Конституции Якутской АССР и других местных законодательных актов. Игра в «демократию» закончилась «чисткой» местного советско-партийного аппарата от «социально-чуждых элементов».

После этих неудач Павлом Ксенофонтовым было принято решение приступить к созданию политической партии и установлению контактов с активными участниками прошлых анти-советских повстанческих движений в Якутии. В ходе ряда встреч в ресторане, пивной и театре они быстро нашли общий язык по общественно-политическим вопросам. Об их контактах знало все местное население, но власти пока не предпринимали никаких упреждающих мер. В мае 1927 года по Якутии циркулировали слухи о намеренье ОГПУ арестовать участников повстанческих движений, но они не подтвердились. А тем временем подготовка восстания шла полным ходом.

28 сентября 1927 года состоялось первое учредительное собрание, на котором утвердили программу и устав партии «Младо-якутской национальной советской социалистической партии «конфедералистов». С целью привлечения внимания общественности и властей к программным требованиям, а также защиты свободы лидеров движения было решено произвести «вооруженную демонстрацию», а для этого послать своих вербовщиков по улусам для набора в повстанческие отряды. Отсюда видно, что срок выступления не был определен заранее, партия не сформирована до самого последнего момента, отсутствовали вооруженные отряды.

Таким образом, движение началось хаотично и сумбурно, поскольку отсутствовало вертикальное руководство. Да и сами мятежники являлись не целеустремленными, сплоченными и дисциплинированными заговорщиками, а напоминали членов дискуссионного клуба. Тогда же были сформированы первые отряды.

Боевые действия начались с того, как в захваченном повстанцами Петропавловске узнали, что отряд, подчиняющийся руководству Якутской АССР, покинул село Абага, что позволяло взять этот населенный пункт без боя. Однако неожиданно для себя повстанцы столкнулись в Абаге с сопротивлением, оказанным... сельскими подростками-пионерами. После 3–4-часовой перестрелки в ночь с 7 на 8 ноября 1927 года конфедералисты отступили. Причиной отхода, по словам лидеров повстанцев, являлся «могущий быть урон и жертвы».

После абагинской перестрелки повстанцы направились в местность Табалах, в пяти километрах южнее Абаги. Там они отпустили на свободу задержанных ранее агентов ОГПУ. В дальнейшем конфедералисты также освобождали всех захваченных в плен партийцев, разведчиков и красноармейцев. Это было проявлением гуманизма и актом доброй воли, направленным на создание условий для свободных и мирных переговоров с местными властями. Повстанцы обошли Амгу и через Чакыр добрались в Чемайки, где пробыли 5–6 дней. Из Чемайки повстанцы под командованием С. М. Михайлова двинулись в С. Качикатцы для соединения с западной группировкой. 18 ноября 1927 года в местности Джарала Западно-Кангаласского улуса произошла вторая перестрелка.

22 ноября 1927 года основные силы мятежников (160 человек) собрались в Мытатцах. Только 100–120 бойцов из них имели огнестрельное оружие. Там был образован объединенный штаб вооруженных сил конфедералистов. В этом населенном пункте они находились недолго. Разделившись на несколько отрядов, они начали рейдировать по району.

До 26 ноября 1927 года повстанцам удавалось уклоняться от боев с частями Красной армии. Затем стычки стали происходить регулярно. Потери несли обе стороны.

Руководство Якутской АССР не раз обращалось к лидерам движения с предложением сдаться, обещая в этом случае амнистию. Считая, что основная цель «демонстрации» (а именно так трактовали лидеры повстанцев свои действия) – пропаганда политической программы партии – достигнута, и одновременно осознавая пассивность основной массы населения, 1 января 1928 года Павел Ксенофонтов сдался властям. Через пару недель начали сдаваться командиры отрядов. Последний из них сложил оружие 6 февраля 1928 года. Так завершилась пятимесячная «вооруженная демонстрация», организованная Павлом Ксенофонтовым и его соратниками.

Всего по делу «ксенофонтовщины» было репрессировано 272 чел., из них 128 чел. расстреляно, 130 чел. осуждено на различные сроки заключения³².

Кулацкий террор в Советском Союзе

Если о вооруженных антисоветских выступлениях крестьян современными историками и журналистами написано достаточно много, то о преступлениях из серии убийство кулаками Павлика Морозова и его брата – почти ничего. Безвестный мальчик из затерянного в глуши маленького поселка Герасимовка Свердловской области, он донес на своего отца и был впоследствии убит в лесу вместе со своим младшим братом Федором. При советской власти его сделали общесоюзным героем и включили в список канонизированных «Пионеров-героев» под первым номером. Почти все остальные персонажи – участники Великой Отечественной войны. В начале девяностых годов прошлого века Павлика Морозова объявили Иудой, а тех, кого суд признал виновным в смерти двух детей – их деда Сергея Морозова, его жену Ксению, двою-

³² Антонов В. П. Движение конфедералистов в Якутии 1927–1928 гг. // «Сибирская заимка» электронный журнал, 2002 год, № 5, http://zaimka.ru/05_2002/antonov_rebel/.

родного брата Данилу и крестного Армения Кулуканова – жертвами НКВД. Правозащитники из курганского отделения общества «Мемориал» попытались добиться политической реабилитации осужденных за убийство людей, но в апреле 1999 года Верховный суд РФ отказал им в этом³³.

Убийство двух детей – наверно, это самый яркий пример «кулацкого террора». Именно так именовали в документах госбезопасности середины двадцатых годов прошлого века совершенные в отношении представителей советской власти преступления. Фактически, хотя об этом не принято говорить, они были продолжением Первой крестьянской войны или популярными среди эсеров конца девятнадцатого – начала двадцатого века актов индивидуального террора в отношении представителей государственного аппарата Российской империи. Единственное отличие – революционеры могли попытаться убить любого человека в царской России, начиная от императора и заканчивая городовым, а советские крестьяне сконцентрировали свои усилия на представителях местной администрации.

Мы не будем останавливаться на рассказе о том, что происходило в сельской местности с 1921 по 1924 год, а сразу обратимся к событиям февраля 1925 года. Именно тогда чекисты с тревогой констатировали: в январе 1925 года в стране произошло 127 случаев террора (25 % от всего 1924 года). Фактически – резкий всплеск. Больше всего случаев зафиксировано в Западном крае (30 эпизодов), на Украине (27 эпизодов), в Центре (24 случая) и в Сибири (21 случай). Причем неблагополучными оказались не только регионы, где происходили вооруженные выступления крестьян (например, Сибирь), но и относительно спокойные в последние годы Центр и Западный край. В остальных районах – по пять случаев.

Также чекисты отметили, что в Западном крае, на Украине, в Центре и в Сибири районах: «...Террор принимает все более систематический и организованный характер и направлен против низового аппарата, коммунистов и других советских элементов в деревне. Весьма характерно, что за истекший месяц имеются несколько случаев массового организованного выступления кулаков, причем нередко в качестве физических исполнителей выступают середняки и даже бедняки»³⁴.

Также чекисты отметили в январе 1925 года рост числа особо тяжких преступлений – убийств советских работников, сельхозкоров, коммунистов, комсомольцев и бедноты. Например, в 1924 году их количество (в среднем за год) составило лишь 30 %, остальное – избиения, покушения на жизнь, поджоги, угрозы в отношении этих категорий граждан, то в январе 1925 года 47 % преступлений – убийства.

В марте 1925 года чекисты подсчитали, кто обычно становился жертвами «кулацкого террора». В феврале 1925 года:

«...Из общего числа случаев террора 30 % падает на работников низового соваппарта и милиции, 30 % на членов РКП (коммунистов. – А.С.) и РЛКСМ (комсомольцев. – А.С.), 15 % на сельхозкоров и 15 % на другие слои деревни (главным образом активную бедноту)»³⁵.

Справедливости ради отметим, что рост числа случаев «кулацкого террора» начался еще весной 1924 года. Об этом свидетельствуют данные сводной таблицы³⁶, охватывающие период с 1924 года по 1925 год:

³³ Авдеев С., Братерский А. Агент 001. // Известия, 2002 год, 2 сентября.

³⁴ Обзор политического состояния СССР за январь 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 3 марта 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 35–118.

³⁵ Там же. С. 176–224.

³⁶ Обзор политического состояния СССР за январь 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 3 марта 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 35–118; 119–175; Обзор политического состояния СССР за март 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 30 апреля 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 176–224; Обзор политического состояния СССР за апрель 1925

стр 30-1

Приведенные в таблице данные не полностью отражают криминогенную обстановку на селе. Например, в 1924 году в Саратовской губернии было зафиксировано «45 случаев террора против лесных работников (из 7 убийств, 3 ранения, 5 избиений, 10 покушений, 20 поджогов)». Говоря другими словами, эти люди защищали государственное имущество – леса – и стали жертвами «мирных» крестьян.

Если говорить о различных видах преступлений, то за семь месяцев 1925 года они были распределены так³⁷:

стр 30-2

Начиная с августа 1925 года из итоговых сводок ОГПУ, предназначенных для руководства страны, исчезли случаи кулацкого террора. Их места заняли факты хулиганства жителей села. По своим результатам и направленности они почти не отличались от кулацкого террора, кроме того, что большинство хулиганов были пьяны, когда совершали свои преступления. Поджоги, избиения сотрудников низового аппарата советской власти и комсомольцев. Часто драки заканчивались смертью кого-либо из участников. А еще под хулиганство попадали погромы в сельсоветах, клубах и избах-читальнях, избиения комсомольцев и пионеров, угрозы и т. п. Фактически речь шла о том, что небольшая группа хулиганов постоянно терроризировала односельчан. При этом их выходы носили исключительно антисоветский характер.

В мае 1926 года чекисты были вынуждены признать, что размах хулиганства принял угрожающие размеры. Например, в Сибири в ноябре – декабре 1925 года и январе 1926 года было зафиксировано 193 случая, а в период с февраля по апрель 1926 года – уже 335 эпизодов³⁸.

Особенно остро стал вопрос с хулиганством осенью 1926 года. Кроме перечисленных выше деяний хулиганы начали активно мешать проведению различных мероприятий, начиная от комсомольских собраний и заканчивая заседаниями народного суда. А еще еврейские погромы и антисоветские демонстрации³⁹.

С августа 1926 года в сводках ОГПУ вновь стало появляться словосочетание «кулацкий террор». Если в августе было зафиксировано всего лишь семь случаев, то в сентябре уже 24 (шесть убийств, пять покушений, два поджога и 11 случаев угроз)⁴⁰.

года (по данным Объединенного государственного политического управления). Июнь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 225–283; Обзор политического состояния СССР за июль 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Сентябрь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 407–453.

³⁷ Обзор политического состояния СССР за январь 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 3 марта 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 35–118; Обзор политического состояния СССР за февраль 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 7 апреля 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 119–175; Обзор политического состояния СССР за апрель 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Июнь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 225–283; Обзор политического состояния СССР за июль 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Сентябрь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002. – С. 407–453.

³⁸ Обзор политического состояния СССР за май 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 5 июня 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 2. – М., 2002. – С. 308–371.

³⁹ Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 27 октября 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. 1926. Ч. 1. – М., 2001. – С. 622–704.

⁴⁰ Там же. С. 622–704.

За период с июля по октябрь 1926 года в 78 губерниях и округах было зарегистрировано 278 случаев кулацкого террора. На первом месте по количеству эпизодов Сибирь – 128 случаев. В Центре – 29 эпизодов. В Северо-Западных регионах – 29 случаев. На Украине – 25 случаев. При этом отмечался стремительный рост. Если в июле – 35 случаев, в августе уже 36 эпизодов, в сентябре – 77 случаев, а в октябре – 73 эпизода. В 45 случаях жертвами террора стали рядовые комсомольцы и коммунисты. В 114 случаях – «работники совпартактива», коммунисты и комсомольцы, 31 случай – середняки и бедняки, 20 эпизодов – селькоры. В результате кулацкого террора с июля по октябрь 1926 года погибло и было ранено 29 человек, избито – 105 жертв, Преступники совершили 27 поджогов, 40 покушений и в 65 случаях угрожали потенциальным жертвам⁴¹. В ноябре – декабре 1926 года было зафиксировано 106 случаев кулацкого террора. Погибло 10 человек, ранено – 5, избито – 27. Совершенно 6 поджогов, 14 покушений, 31 случай угроз и зафиксировано 13 фактов других видов террора⁴².

Зимой 1926–1927 года в сельской местности проходили выборы в местные органы самоуправления. Это событие спровоцировало активизацию антисоветских элементов. В январе 1927 года чекисты зафиксировали 80 случаев кулацкого террора. Из них: 8 убийств, связанных с выборами. Также пострадали, но остались живы 25 членов избиркомов; 23 работника низовых аппаратов; пятеро коммунистов, комсомольцев и советских активистов⁴³.

В феврале 1927 года накал предвыборных страстей снизился. Был зафиксирован 61 случай кулацкого террора. Из них только 45 эпизодов, связанных с перевыборами председателей сельсоветов. Погибло семь человек, один раненый и 215 случаев избиения⁴⁴. В марте 1927 года – 22 случая кулацкого террора, из них 13 «на почве перевыборов в Советы»⁴⁵. В мае 1927 был зафиксирован один случай кулацкого террора, а в июне того же года – 15 эпизодов⁴⁶. После этого словосочетание «кулацкий террор» вновь временно исчезло из сводок ОГПУ.

В январе 1928 года чекисты зафиксировали первые атаки, направленные против совхозов и колхозов. Например, в Воронежской губернии кулаки смогли разогнать колхоз, а в московской губернии подожгли и разогнали совхоз. И снова в сводках начало появляться словосочетание «кулацкий террор». Например, по 22 округам Украины было зарегистрировано «70 фактов кулацкого террора (убийство – 1, покушение на убийство – 8, ранений и избиений – 18, поджогов – 6 и т. п.)». В Краснодарском крае с 13 по 30 января 1928 года зафиксировано 12 случаев избиения работников низового аппарата, на Урале – аналогичный показатель, а в Сибири – 15 пострадавших⁴⁷.

⁴¹ Обзор политэкономического состояния СССР за октябрь 1926 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 9 ноября 1926 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 4. Часть 2. 1926 год. – М., 2003. – С. 705–802.

⁴² Обзор политэкономического состояния СССР за декабрь 1926 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 3 февраля 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 4. Часть 2. 1926 год. – М., 2003. – С. 906–1037.

⁴³ Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Февраль 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 5. 1927 год. – М., 2003. – С. 21–125.

⁴⁴ Обзор политэкономического состояния СССР за февраль 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 7 апреля 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 5. 1927 год. – М., 2003. – С. 126–232.

⁴⁵ Обзор политэкономического состояния СССР за март 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 3 мая 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 5. 1927 год. – М., 2003. – С. 232–307.

⁴⁶ Обзор политэкономического состояния СССР за июнь 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 11 августа 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 5. 1927 год. – М., 2003. – С. 414–483.

⁴⁷ Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Февраль 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 29–99.

В феврале 1928 года в центральном регионе зафиксировано «15 случаев избиений, покушений и угроз по адресу работников низового соваппарата и сельактива». В Курской губернии убит председатель сельсовета. В Северо-Западном регионе «8 случаев избиений, покушений и угроз по адресу работников совактива». В западном регионе убит беспартийный активист-бедняк. На Украине: пять погибших и трое пострадавших. В Поволжье – 21 случай («убийства – 2, избиений – 6, угроз – 6, поджогов – 1»). Террор «в большинстве своем направлен против работников соваппарата, членов ВКП(б) и ВЛКСМ и бедняков, активно работающих по выявлению хлебных излишков у кулаков». Урал: два убийства, шесть избиений и покушений и один «поджог работников соваппарата и активистов села». Сибирь – 21 эпизод⁴⁸.

Март 1928 года. Центральный регион – 17 случаев избиения, покушений и угроз. Северо-Запад – четыре убитых и пять раненых и избитых. Среди погибших – школьный учитель, который написал в стенгазете, что сын кулака пытается в ВЛКСМ. Убит родителем будущего комсомольца. Запад – трое избитых. На Украине в шести округах 11 случаев террора (один погибший, один раненый, двое уцелели при покушениях и т. п.). Урал – 29 случаев террора. Сибирь – 32 случая террора (из них 16 убийств и ранений)⁴⁹.

В апреле 1928 года чекисты зафиксировали снижение числа случаев кулацкого террора. Если в предыдущем месяце было 109 эпизодов, то сейчас 73 (11 погибших, двое раненых, 19 избитых, 14 жертв покушений и два случая поджога)⁵⁰. В следующем месяце продолжилось дальнейшее снижение числа случаев кулацкого террора. В мае 1928 года зафиксировано всего лишь 38 эпизодов (два убийства, два ранения, 11 избиений, 15 покушений и угроз, 5 поджогов)⁵¹. Это было затишье перед бурей.

Первый тревожный сигнал прозвучал в первый месяц лета. В июне 1928 года количество эпизодов увеличилось до 44 (из них пять убийств, три ранения, 7 избиений, 13 поджогов и 10 покушений)⁵². В июле 115 эпизодов кулацкого террора (данные не полные, так как не было полной информации по Ленинградскому военному округу и Сибири). Было совершено десять убийств, семь человек ранено, 24 были избиты. Также совершен 21 поджог⁵³. В августе 1928 года число эпизодов снизилось (за счет уменьшения числа нетяжких преступлений). 92 случая кулацкого террора (11 убийств, 24 избиения, 3 ранения, 16 поджогов и 33 случая покушений и угроз)⁵⁴.

В сентябре 1928 года чекисты были вынуждены признать, что в последние месяцы значительно возросло число убийств советских и партийных работников, а также количество под-

⁴⁸ Обзор политэкономического состояния СССР за февраль 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 31 марта 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 100–159.

⁴⁹ Обзор политэкономического состояния СССР за март 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Апрель 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 161–206.

⁵⁰ Обзор политэкономического состояния СССР за апрель 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Май 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 207–256.

⁵¹ Обзор политэкономического состояния СССР за май 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Июнь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 257–318.

⁵² Обзор политэкономического состояния СССР за июнь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Июль 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 319–376.

⁵³ Обзор политэкономического состояния СССР за июль 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 21 августа 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 377–418.

⁵⁴ Обзор политэкономического состояния СССР за август 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Сентябрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 419–458.

жогов. За девять месяцев 1928 года произошло сто убийств, а за аналогичный период предыдущего года – только пятьдесят.

Динамика роста количества убийств и поджогов в 1928 году⁵⁵.

стр 34

В октябре 1928 года было зарегистрировано 31 убийство и 79 поджогов. К числу жертв следует добавить 58 раненых и избитых. А всего количество случаев кулацкого террора достигло 256⁵⁶. Фактически деревня находилась в предвоенном состоянии. К этому следует добавить повышенную политическую активность крестьян, часто реализуемую в радикальных формах. Начиная с середины 1928 года в селах регулярно проходят несанкционированные властями митинги. Иногда они заканчиваются стычками с представителями местной администрации и милиции.

В ноябре 1928 года чекисты вновь были вынуждены признать, что «... последние месяцы 1928 года дают значительный рост кулацкого террора в деревне. Наблюдается резкое изменение самого вида террора в сторону увеличения числа убийств, покушений на убийства и поджогов, что объясняется переходом кулачества на более решительные формы борьбы».

Динамика роста и характер террора с января по ноябрь 1928 года:⁵⁷

стр 35-1

А вот кто стал жертвами кулацкого террора:⁵⁸

стр 35-2

В декабре 1928 года число случаев кулацкого террора увеличилось. Было зарегистрировано 337 эпизодов. В результате 37 погибших, 85 избитых, 12 раненых, 98 жертвам угрожали. Так же был совершен 61 поджог⁵⁹.

В первом квартале 1929 года произошло снижение по всем основным видам антисоветской деятельности в деревне – террору, листовкам и массовым выступлениям. Это отражено в таблице:

стр 35-3

Из 332 терактов, произошедших в 1-м квартале 1929 года, в январе было зарегистрировано 156, в феврале – 94, в марте (по неполным данным) – 72. Также снизилось число убийств:

⁵⁵ Обзор политэкономического состояния СССР за сентябрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Октябрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 459–506.

⁵⁶ Обзор политэкономического состояния СССР за октябрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Ноябрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 507–561.

⁵⁷ Обзор политэкономического состояния СССР за ноябрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Декабрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 562–606.

⁵⁸ Обзор политэкономического состояния СССР за ноябрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Декабрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 562–606.

⁵⁹ Обзор политэкономического состояния СССР за декабрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Январь 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002. – С. 607–673.

в январе – 33, в феврале – 14, а в марте – 11. По мнению чекистов, это было связано с жесткой карательной политикой, проводимой властями в отношении участников террора.

Снова обратимся к статистике и сравним данные за два года:

стр 36

В начале 1929 года, как и в прошлые годы, жертвами кулацкого террора чаще всего становились: «работники низового соваппарата (95 фактов), актива бедноты (94 факта), члены ВКП(б) (один факт) и ВЛКСМ (54 факта)»⁶⁰.

В очередной раз мы вынуждены констатировать, что снижения количества случаев кулацкого террора – затишье перед бурей. В июне 1929 года было зарегистрировано 304 эпизода (для сравнения – в мае 228), из них убийств – 30, ранений – 17, покушений – 39, поджогов – 138 и сто избиений⁶¹. Опасная тенденция сохранилась и летом 1929 года. В октябре чекисты были вынуждены признать, что за период с июля по сентябрь 1929 года:

«Зарегистрировано по Союзу, кроме национальных районов, 1108 террористических актов, считая лишь убийства, ранения, покушения на убийства, поджоги и имущественное вредительство. Из месяца в месяц количество терактов возрастает: июль – 275, август – 375, сентябрь – 458. При этом нужно иметь в виду, что данные за сентябрь еще не окончательные и цифры эти могут быть увеличены»⁶².

стр 37

Вторая Крестьянская война

Формально она началась в 1930 году – ответ крестьян на проводимую Иосифом Сталиным политику коллективизации. О ее масштабах и количестве активных участников журналисты и историки спорят до сих пор. Одни утверждают, что она представляла большую опасность для советской власти, чем Первая крестьянская война. Основной аргумент – количество участников антисоветских выступлений в сельской местности, а также членов множества подпольных повстанческих организаций, которых арестовали чекисты. Другие, наоборот, предлагают учитывать только активных членов политбанд – тех, кто с оружием в руках сражался против Советской власти и совершил уголовно наказуемые преступления (убийства, разбои, поджоги и т. п.). А многочисленные подпольные повстанческие организации они называют «выдумкой чекистов», а всех их членов – жертвами фальсификаторов из ОГПУ.

Существует еще один важный момент. Митинги, демонстрации и пикеты, организованные крестьянами, нужно считать актами политического бандитизма или одной из форм борьбы за свои права, как забастовки у рабочих? Вопрос не праздный. Мало кто знает, но на протяжении двадцатых годов советский пролетарий регулярно проводил митинги и стачки. Часто они заканчивались избиениями представителей советской власти. Их современные историки почему-то не считают актами политического бандитизма. А когда аналогичные способы протеста начали использовать крестьяне, справедливости ради отметим, что массовые антисоветские выступления начались еще в середине двадцатых годов и они были связаны не только с

⁶⁰ Обзор политэкономического состояния СССР за март 1929 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Апрель 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 7. 1929 год. – М., 2004. – С. 140–173.

⁶¹ Обзор политэкономического состояния СССР за июнь 1929 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Июль 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 7. 1929 год. – М., 2004. – С. 280–320.

⁶² Обзор политэкономического состояния СССР за сентябрь 1929 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 21 октября 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 7. 1929 год. – М., 2004. – С. 420–478.

недовольством политикой государства, но и с выборами в местные органы власти. Обычная политическая борьба, правда с драками, но и сейчас это иногда бывает.

Если обратиться к статистике, то получается такая картина. С января по апрель 1930 года органами ОГПУ было зарегистрировано 6117 выступлений и 1 755 300 участников. Для сравнения: в 1929 году произошло 1307 выступлений, в которых участвовало 300 тысяч человек⁶³. Цифра впечатляет. Вот только большинство митинговавших после окончания мероприятия разошлись по домам, а не ушли в лес воевать с советской властью, как это было в начале двадцатых годов прошлого века.

В качестве примера. 21 февраля 1930 года в селе Тишанка Таловского района Борисоглебского округа Центрально-Черноземной области «четырем тысячам повстанцев противостоял отряд ОГПУ из 80 человек, вооруженный винтовками и тремя пулеметами»⁶⁴. И какой результат? «Повстанцы» разошлись по домам, так как с вилами идти в атаку на пулеметы никто не хотел. Можно ли записать эти четыре тысячи человек в политбандитов? С юридической точки зрения нет.

Другой эпизод. При ликвидации выступления в селе Платава Острогожского округа Центрально-Черноземной области воинский отряд был блокирован крестьянами численностью от 200 до 600 человек. После предупредительных выстрелов по верхушкам деревьев из пулеметов, «пользуясь замешательством повстанцев, уполномоченные ОГПУ произвели задержание руководителей крестьянского выступления»⁶⁵.

Хотя не всегда все заканчивалось так мирно. Например, 9 марта 1930 года при проведении операции по разгону митинга в селе Петровское Шигровского района Курского округа чекистам было оказано вооруженное сопротивление. Из толпы было произведено 30 выстрелов. Ответным залпом оперативная группа убила троих крестьян. «В ходе проведенного следствия арестованы инициаторы выступления»⁶⁶.

А теперь о политическом бандитизме в Советском Союзе. К 24 апреля 1930 года было ликвидировано 263 банды с общей численностью участников 22 820 человек⁶⁷.

Кулацкий террор – 2

Кроме восстаний, процветал кулацкий террор. Например, в марте 1930 года на Украине был зарегистрирован 521 теракт (а сколько не зарегистрировано!), в ЦЧО – 192, в том числе 25 убийств. В Западной Сибири за 9 месяцев 1930 года – более 1000 терактов, из них 624 – убийства и покушения. На Урале в январе – марте было 260 случаев, и даже в мирном Новгородском округе Ленинградской области – 50 случаев. И это только зарегистрированная вершина айсберга.

⁶³ Справка КРО ОГПУ «О кулацкой контрреволюционной активности за время с 1 января по 1 мая 1930 года». Не ранее 29 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 327–332.

⁶⁴ Мухеев В. Н. Основные направления деятельности органов ГПУ – ОГПУ Центрального Черноземья в 1922–1934 годах. – М., 2003. – С. 168.

⁶⁵ Мухеев В. Н. Основные направления деятельности органов ГПУ – ОГПУ Центрального Черноземья в 1922–1934 годах. – М., 2003. – С. 169.

⁶⁶ Мухеев В. Н. Основные направления деятельности органов ГПУ – ОГПУ Центрального Черноземья в 1922–1934 годах. – М., 2003. – С. 172–173.

⁶⁷ Спецсводка № 68 СОУ ОГПУ «Об операциях по кулачеству» с начала операции по 24 апреля 1930 года (по Сибири, Башкирии, Татарии, в Нижегородском крае, Дальне-Восточном крае и Ленинградском военном округе). 24 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 135–140.

О характере кулацкого террора можно судить по такому факту. Из ста нападений 31,5 % составляли «террористические акты против актива», 21,9 % – поджоги, 15,4 % – порча машин, 7,4 % – отравления скота⁶⁸.

Объектами атак «кулацких террористов» становились не только представители низового аппарата власти, руководители колхозов, комсомольцы и коммунисты, но также имущество колхозов и государства. По данным весенней переписи колхозов 1931 года, подверглись нападением 15,8 % колхозов страны, причем на многие хозяйства было совершено 4 и больше нападений. При этом распределение жертв было неравномерным по регионам. Там, где сильны национальные настроения, инцидентов было больше. Например, в Северо-Осетинской автономной области их было 25,5 %, в Коми АССР – 24,3 % и т. п.⁶⁹

Завершая тему кулацкого террора, расскажем еще об одном малоизвестном факте.

Динамика антисоветских проявлений в деревне с 1 января по 1 октября 1931 года⁷⁰:

стр 39

Антисоветские вооруженные выступления

В 1996 году вышла книга Н. А. Ивницкого «Коллективизация и раскулачивание». Картину он нарисовал – масштабней некуда. Куда там до событий 1930 года Первой крестьянской войне, знаменитому крестьянскому фронту Гражданской войны или Первой крестьянской войне 1922–1924 годов.

Если во время Гражданской войны существовал легко объяснимый феномен атаманства, когда крестьяне и казаки шли под знамена сотни вожаков крупных вооруженных формирований и несколько тысяч главарей рангом ниже – местного масштаба, то в 1930 году картина совершенно иная.

Во-первых, нет ярких лидеров, способных повести за собой повстанцев. Восстания происходят спонтанно или готовятся в течение нескольких месяцев группой заговорщиков. Во-вторых, численность бунтовщиков значительно превысила количество участников Первой крестьянской войны. Тогда, не считая банд, насчитывалось два крупных восстания. Западно-Сибирский мятеж – около 60 тысяч человек и прославленный Антонов на Тамбовщине – всего то около 50 тысяч. Остальные повстанческие лидеры – Вакулин, Серов, Сапожков, Рогов – насчитывали в своих «армиях» не более двух тысяч человек, и то непостоянно. Возьмут они в плен целый полк – у них две тысячи «бойцов». Через неделю те разбегутся – у них опять все те же триста сабель. В 1930 году мы видим совсем иную картину.

17 января 1930 года Острогжский окружком партии писал в обком Центрально-Черноземной области о выступлении женщин двух деревень против коллективизации.

«Со стороны партийных представителей в связи с этим выступлением женщин были допущены невыдержанность и грубость (стрельба вверх, грубые ругательства и т. п.), которые могли вызвать восстание».

И действительно вызвали. Вмешались мужики, толпа захватила сельсовет, побила представителей власти, включая милиционера, немного погромила дома активистов и растащила по домам обобщественные семена и скот. Впрочем, это еще не восстание, это выступление. Таких выступлений в Центрально-Черноземном округе (далее ЦЧО) за два зимних месяца, с

⁶⁸ Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2. – С. 36.

⁶⁹ Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2. – С. 37.

⁷⁰ Справка СПО ОГПУ О характере и динамике массовых антисоветских проявлений в деревне с 1 января по 1 октября 1931 года. 13 октября 1931 года. // Цит. по Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 752–774.

середины декабря по середину февраля, прошло 38, и участвовало в них более 15 тысяч человек. А в Средне-Волжском крае в первом полугодии 1930 года было 585 выступлений.

«В отдельных местах, – писал секретарь обкома партии ЦЧО И. М. Варейкис, – толпы выступающих достигали двух и более тысяч человек... Масса вооружалась вилами, топорами, кольями, в отдельных случаях обрезами и охотничьими ружьями».

Эти инциденты были уже серьезней. В таких случаях против восставших применяли вооруженную силу. Так, в конце марта в Россошанском округе ЦЧО произошло крупное выступление крестьян, в котором участвовало до двух тысяч человек. Против них выступил отряд ОГПУ. Отряд встретила тысячная толпа. Результат – 18 убитых и 8 раненых.

Крупные антиколхозные выступления крестьян происходили на Украине, в Поволжье, Казахстане, Сибири, на Северном Кавказе, в Средней Азии. А в это время многие местные лидеры беззастенчиво ввали «наверх». «...Работа в крае протекает без всяких осложнений, при большом подъеме батрацко-бедняцких масс», – сообщал Сталину Б. П. Шеболдаев из Нижне-Волжского края.

В январе 1930 года зарегистрировано 346 массовых выступлений, в которых участвовало 125 тысяч человек, в феврале – 736 выступлений и более 220 тысяч участников. За первую половину марта – 595 выступлений и 230 тысяч участников, не считая Украины, да еще 500 выступлений на Украине. Процесс явно шел по нарастающей. По подсчетами Ивницкого, в марте 1930 года в Белоруссии, Центрально-Черноземной области, на Нижней и Средней Волге, Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Московской, Ленинградской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии было зарегистрировано 1642 массовых выступления, в которых приняли участие 750–800 тысяч человек. А всего, по данным ОГПУ, за январь – апрель 1930 года произошло 6117 выступлений, насчитывавших 1 755 300 участников.

Политический бандитизм в 1930 году

В конце 1930 года на территории Западной Сибири было ликвидировано 537 банд. В 1931 году органами госбезопасности Нижне-Волжского края было выявлено и ликвидировано несколько десятков «террористических групп» и организаций с общей численностью участников около трех тысяч человек. В январе – мае 1931 года против колхозов Таджикистана было совершено 172 «террористических акта»⁷¹. Поясним, что под ними чаще всего подразумевали поджоги, значительно реже – другие виды диверсий. Это только вершина айсберга.

Сначала обратимся к статистике.

Количество участников политических банд с 1 января по 1 мая 1930 года⁷²:

стр 42

В результате боевых действий погибли 2686 главарей и рядовых членов банд, добровольно сдались властям 7310 человек. Изъято 5533 ствола огнестрельного оружия и 2250 штуки холодного⁷³. Победы доставались дорогой ценой. Например, только в 45 сельских районах Западно-Сибирского края в 1930 году 26 милиционеров было убито и 27 ранено⁷⁴.

⁷¹ Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2. – С. 36.

⁷² Справка КРО ОГПУ «О кулацкой контрреволюционной активности за время с 1 января по 1 мая 1930 года». Не ранее 29 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 327–332.

⁷³ Справка КРО ОГПУ «О кулацкой контрреволюционной активности за время с 1 января по 1 мая 1930 года». Не ранее 29 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 327–332.

⁷⁴ Бодерко Л. Н. История милиции Западной Сибири в 1930–1956 годах. – Тюмень, 2001. – С. 78.

Чекисты отмечали резко возросшее количество участников банд. Если в 1929 году среднестатистическая банда насчитывала 19 бандитов, то в первой половине 1930 года – 178 бандитов⁷⁵. Это свидетельствует о том, что среди повстанцев было очень мало политических лидеров.

Алтайский край

В феврале 1930 года началась операция по «изъятию» кулаков «первой категории». В деревне Баранчиково 8 февраля 1930 года из ойротов и русских староверов был сформирован отряд под предводительством Тужлая численностью 47 человек. В течение двух недель отряд периодически участвовал в боевых столкновениях с собранными из местных активистов подразделениями, а потом самораспустился. Бывший командир алтайского повстанческого отряда Тужлей был схвачен своими же людьми (Т. Тормолоевым и Ю. Клешевым) и передан в селе Купчегень отряду ОГПУ Н. Усачева.

А вот вспыхнувшее 10 марта 1930 года Добытинское восстание носило ярко выраженный антисоветский характер. Первыми жертвами 90 «кулаков» стали секретарь партячейки коммуны «Из искры – пламя» И. Алексенцев, начальник райотделения милиции Г. Катугин, его помощник Ф. Боровиков, заместитель председателя райисполкома А. Мартемьянин, милиционеры И. Варгау, Т. Мокрушин, В. Нужных, В. Петрачев, прибывшие в командировку директор Калманского зерносовхоза П. Бианки и агроном Н. Ярцев-Попов. Возглавил восстание уполномоченный ОГПУ Федор Добытин, который освободил и вооружил арестованных накануне 90 «кулаков». Также «чекист» арестовал 80 советских активистов и еще девяти застрелил. Властям удалось уже 13 марта нейтрализовать бунтарей. Было арестовано 168 человек, остальные погибли или ушли в Китай.

В июле 1930 года властям удалось предотвратить Усть-Пристанский мятеж. В ночь на 27 июля ОГПУ было арестовано 310 человек: 150 кулаков, 83 середняка, 23 бедняка, 2 батрака, 27 служащих, 8 кустарей; среди арестованных – 35 бывших красных партизан, 9 членов ВКП(б), 3 комсомолец. Сложно назвать это выступление «кулацким», как это часто делали официальные советские историки. Крестьяне бунтовали против советской власти. В перестрелке с отрядом милиции у села Усть-Пристань погибли руководители восстания Т. Геримович, И. Сериков и А. Чуриков. В этом бою был убит и помощник уполномоченного ОГПУ по Усть-Пристанскому району Левачев⁷⁶.

Амурский край

«Сианское восстание» крестьян началось 12 апреля 1930 года в Зейском районе. В селе Удытикан восставшие продержались до 22 сентября 1930 года⁷⁷.

Бурятия

В марте 1930 года в Мухоршибирском районе в крестьянском восстании приняло участие 300 человек.

С 30 апреля по 2 мая 1931 года на территории Кяхтинского района продолжалось Дыре-стуйское восстание.

⁷⁵ Справка КРО ОГПУ «О кулацкой контрреволюционной активности за время с 1 января по 1 мая 1930 года». Не ранее 29 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 327–332.

⁷⁶ Гришаев В. Ф. «За чистую советскую власть...» Барнаул, 2001. // <http://irbis.asu.ru/docs/altai/history/grish/index.html>; Бодерко Л. Н. История милиции Западной Сибири в 1930–1956 годах. – Тюмень, 2001. – С. 78.

⁷⁷ Фокин В. Н., Фокин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005. – С. 146.

С 28 августа по 10 сентября 1931 года в Мухоршибирском районе вновь полыхало крестьянское восстание. В нем участвовало 620 человек. Было арестовано 204 человека. Осуждено 85 человек⁷⁸.

В 1932 году органы госбезопасности «ликвидировали вооруженное выступление кулачества в Тугуро-Чумиканском районе», а в 1933 году – «в бассейне реки Бикин»⁷⁹.

Воронежская область

В феврале 1930 года массовое выступление крестьян в Борисоглебском округе. В течение недели происходили погромы, грабежи, поджоги, избиения представителей местной власти.

В марте 1930 года массовые беспорядки в Бобровском районе. В них приняли участие свыше трех тысяч человек. Погибло 14 активистов советской власти⁸⁰.

Восточно-Сибирский край

В июне-июле 1931 года в Минусинском округе действовала кулацкая банда «Толонгуйская бригада». Активное участие в ее ликвидации принимали бойцы 9-го Сибирского полка войск ОГПУ⁸¹. Одновременно в Дзержинском районе в антисоветском восстании приняло участие 700 крестьян⁸².

Дальневосточный край

В феврале 1930 года произошло 12 крестьянских восстаний, в которых участвовало 1300 человек⁸³.

В июне 1930 года бойцы 2-го дивизиона Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ ликвидировали крестьянское восстание в Минусинском округе⁸⁴.

Басмачи из Казахстана

«Басмаческое восстание» в Тахта-Купырском районе (Кара-Калпакская АО) началось 26 сентября 1929 года. В селе Андатколь состоялось собрание каракалпаков и казахов, на котором было принято решение о вооруженном сопротивлении властям. Собравшиеся выбрали Исмадуллаева Жалел-Максума ханом и Барлыкбая Нурымова командующим. Через два дня численность «басмачей» достигла почти 500 человек, в числе которых были казахи, узбеки, киргизы и таджики. Восстание было подавлено только 1 октября 1929 года после двух кровопролитных сражений с войсками ОГПУ. Более 70 человек было убито, многие попали в плен и лишь небольшой группе удалось уйти.

Батпакаринское восстание вспыхнуло 1 ноября 1929 года. Возглавили повстанцев А. Бекежанов (начальник Наурзумской милиции), А. Смагулов (бывший первый председатель Тургайского ревкома), Оспанов (агитатор Тургайского райкома партии), С. Кадиев, О. Бармаков. Среди бунтовщиков было 3 коммуниста, 12 комсомольцев, 5 членов аул-советов и 2

⁷⁸ Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых – начало тридцатых годов прошлого столетия). – Чита, 2005. – С. 303–304.

⁷⁹ 80 лет. Управление Федеральной службы безопасности по Хабаровскому краю. 1921–2001. – Хабаровск, 2001. – С. 11.

⁸⁰ Васильев А. Навстречу опасностям. // Воронежские чекисты рассказывают. – Воронеж, 1976. – С. 65.

⁸¹ Из исторического формуляра 9-го Сибирского полка войск ОГПУ об участии в ликвидации банд в Минусинском округе Восточно-Сибирского края в июне-июле 1931 года. 1931 год. // Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922–1941 годы. Документы и материалы. – М., 1977. – С. 296.

⁸² Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2, – С. 36.

⁸³ Фомиш В. Н., Фомиш К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005. – С. 146.

⁸⁴ Описание подвигов личного состава 2-го дивизиона 2-го Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ в бою с бандой в Житкинском районе Дальневосточного края в июне 1930 года. 1930 год. // Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922–1941 годы. Документы и материалы. – М., 1977. – С. 277–278.

председателя местных союзов бедноты. Восставшие казахи овладели райцентром, разгромили партийные и советские учреждения, милицию, освободили арестованных. В Батпакаре состоялся съезд представителей всех аулов района, на котором было принято решение о свержении Советской власти. В аулах избирались советы из трех аксакалов, каждый аул должен был дать 50 джигитов в повстанческую армию, были отправлены агитаторы в соседние районы, а также в Кызыл-ордынский и Акмолинский округа. Омарбай Бармаков был провозглашен ханом. Восстание было подавлено 9 ноября 1929 года. Арестовано 200 активных участников.

Всего же, по данным ОГПУ, в 1929 году в Казахстане действовал 31 повстанческий отряд общей численностью 350 человек.

Очередное восстание вспыхнуло 7 февраля 1930 года в городе Созак Сырдарьинского округа. За короткое время была разоружена местная милиция, убиты представители власти и активисты, около 20 человек было арестовано. Восстание возглавили С. Шолакулы, избранный ханом, его помощник А. Асадулла, бывший начальник отделения милиции Бейсенбаев, бывший милиционер Кужак, Д. Атинбаев, К. Жолшиев, С. Шалымбетов, А. Дюганов, О. Оразбаев и Т. Аюбеков. Выдвинув лозунги «Долой Советскую власть», «Да здравствует ханская власть!» и «Да здравствует казахское правительство!», повстанцы направили гонцов в соседние районы. Бунт был подавлен 16 февраля 1930 года после четырехчасового боя восставших с войсками ОГПУ. Четыреста «басмачей» погибло, двести попали в плен. Остатки повстанцев ушли на север, в камышовые заросли низовьев реки Чу.

Антисоветское восстание в Иргизском районе Актюбинского округа началось 25 февраля 1930 года. За короткий срок было создано 6 повстанческих отрядов, возглавили которые А. Канаев, избранный ханом, Ж. Баимбетов, М. Саматов, С. Исатай, А. Досов, Т. Нурлыбаев, Лаубаев и Кабланов. Сарбазы (так в Персии и в Средней Азии называют солдат регулярной армии) громили сельсоветы, уничтожали документацию, срывали хлебозаготовки, распускали колхозы. Основные силы повстанцев располагались на юге Джетыгаринского района Кустанайского округа. С самого начала восстание приняло характер партизанской войны, что не давало войскам ОГПУ возможности нанести решающий удар. Для подавления восстания в регион были переброшены части 8 кавалерийской дивизии Красной армии. Восстание прекратилось только после подписания соглашения между правительственной комиссией А. Джангельдина и руководством восставших казахов-сарбазов (Ж. Баймбетов, Д. Караев и А. Айменов) о прекращении вооруженной борьбы против Советской власти на следующих условиях:

1. Возвращение незаконно конфискованного у середняков скота.
2. Свобода совести, возвращение мечетей и невмешательство властей в дела верующих.
3. Издание декрета о запрещении конфискации и безусловное выполнение его властями.
4. Прекращение насильственной коллективизации.
5. Прекращение искусственного обострения в ауле «классовой борьбы», все внутриаульные дела должны решаться не «уполномоченными», а общим собранием.
6. Установление суммы налога в соответствии с количеством скота, прекращение практики взимания хлебного налога со скотоводов.
7. Образование из повстанческих аулов особого административного района в Каракумах.
8. Амнистия всем участникам восстания.

Это был один из редких случаев, когда властям пришлось выполнить требования бунтовщиков. Одна из причин – Москва была не в состоянии контролировать ситуацию. По данным ОГПУ, весной 1930 года в Казахстане действовало 82 повстанческих отрядов численностью 1925 человек.

Весной 1931 года казахи родов табын и адай, спасаясь от коллективизации и мясозаготовок, начали массовую откочевку в Туркмению, Каракалпакию и даже на Кавказ. Власти пытались препятствовать этому процессу, но безуспешно. Отряд 85-го дивизиона войск ОГПУ под командованием Цетлина вступил в бой с вторгшимися в Северную Туркмению казахами, пыта-

ющимися через пустыню Кара-Кум прорваться за границу в Персию. В результате 3-дневного боя с 19 по 21 апреля 1931 года обе стороны понесли тяжелые потери. И это было только началом кровавой драмы. В июне 1931 года началось «Мангышлакское восстание». Оно охватило весь Табынский район, 60 % хозяйств Мангышлакского района, несколько аулов соседних районов. Повстанцы пытались взять город Форт-Александровск, разгромить ряд сельсоветов. По данным ОГПУ, в июне 1931 года в Казахстане действовало 80 повстанческих отрядов общей численностью 3192 человека. В конце июля против Мангышлакских повстанцев были брошены отряды ОГПУ, регулярные части 13 стрелкового полка, ряд моторизованных и механизированных частей. Восстание удалось подавить только в сентябре 1931 года. Основные силы казахов (адаевцев и табынцев) были разбиты и разоружены. Несколько сот активных участников движения были арестованы и преданы суду. Часть повстанцев вместе с семьями ушли в Туркмению, Афганистан и Иран.

Всего в 1931–1932 годах из Казахстана откочевали 1 млн 30 тыс. человек, т. е. половина населения. Из них вернулись обратно только 414 тыс. человек, 616 тыс. эмигрировало безвозвратно, причем около 200 тыс. ушли в Китай, Монголию, Афганистан, Иран и Турцию (остальные – на Кавказ и в Туркестан)⁸⁵.

Приморье

В 1932–1933 годах – вооруженные выступления крестьян на территории севера Приморья, от бухты Самарги до бухты Ольга (450 километров). Восстание началось на территории Верхнего Бикина в селе Улунге, а затем охватило 45 населенных пунктов. Бунт возглавили Кирилл Давыдов, Моисей Куликов и Терентий Шарыпов⁸⁶.

Читинская область

Одна из особенностей этого региона – беспомощность чекистов. В течение нескольких месяцев повстанцы регулярно встречались, обсуждали планы будущих выступлений, вербовали потенциальных участников, и местные чекисты ничего об этом не знали. Разумеется, были исключения, но все равно не было принято никаких мер для нейтрализации противников советской власти. Единственная удачная операция была проведена пограничниками. «Зеленым фуражкам» удалось частично нейтрализовать готовящееся восстание. Дело в том, что, в силу специфики организации охраны государственной границы, пограничникам необходимо иметь свою агентуру в пограничной полосе. Выросшие при советской власти помнят про многочисленных юных помощников «зеленых фуражек», которые сообщали на заставы обо всех подозрительных личностях, появившихся в районе границы. На самом деле сообщали куда следует не только дети, но и взрослые. Да и работа с агентурой из числа местных жителей была организована великолепно, чего не скажешь о чекистах.

⁸⁵ Пискунов С. Восстание в Казахстане 1929–1931 годах. // <http://safety.spbstu.ru/book/hrono/hrono/sobytt/1929kaza.html>.

⁸⁶ Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005. – С. 146.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.